

Мысли о былом и настоящем

Я завуч Бурмашев –
Учитель математики,
За жизнь свою длиннущую успел
увидеть всякое!
Давно уж не двадцатый век,
Но было время же без бед.
И ученик приличный был:
Не пил, не дрался, не курил,
Уроки в срок все исполнял
И жажду знаний утолял.
Ну а сейчас, куда не глянь –
Повсюду грубость, лень и срам!
Учителей не уважают,
По всякому их обзывают.
Что делать с ними, я не знаю,
За что терплю, за что страдаю?!
Лишь к математике любовь
Приводит в школу вновь и вновь.

К.К. Бурмашев

К.К.

О поэзии истинной и ложной

Читаю Пушкина и вижу,
Какою жизнь была при нем:
Любили, мыслили, страдали,
Стихи толковые писали,
В которых чувства пробуждали!
А ныне что? Где слов игра?
Где рифма? Она быть должна!
Сквозь пыль пиара, тьмы и лжи
Не видно красоты души!
Стих заменил нам дикий рэп,
Но это, право, полный бред!
Хоть точных я наук учитель
И в стихоплетстве не силен,
Искусству я ведь не мучитель,
Ему не стану я врагом!

ящерку, я очень удивился их реакции, они как будто испугались меня и сказали, что мне назначена встреча. Отодвинув шторы, я попал в 18 век! Вокруг бегали служанки, суетятся и «стреляя» в меня юными очами. Длинные платья, старинные картины, богатая замковая обстановка – все это было вокруг меня. Все так реально и от этого еще нереальней! Сзади ко мне подбежала старушка и сказала, что меня уже ждут, я попытался выпросить у нее, кто же жаждет моего здесь присутствия, но она только закатывала глаза и бежала все проворнее. Впереди замаячила дверь, она открылась сама, как только я просто окинул ее взглядом. В комнате, украшенной по старинной моде, сидел человек. Это был некто, очень похожий на Петра I.

- Здравствуй, странник. Ты помнишь меня? Человека-птицу из Пустыни ста солнц. Я могу принимать любые обличья и сегодня мне захотелось побаловать Вас, мой юный друг, Твоей любимой эпохой. Раздели со мной мой скудный стол.

И тут в комнату влетели столы, стулья и различные яства. Перед моим носом пролетел кабан, по затылку огрел жареный гусь, в руку набивался фужер с вином.

- Я подумал, что беседа под аккомпанемент вкуснейших запахов будет приятнее.

- О да, вы правы, – ответил я, набивая рот злобным гусем.

- Послушай меня внимательно, ты же знаешь, что каждому человеку свойственны сны? Так вот, их придумываю я. Тебя я выбрал еще с самого раннего детства. Любому властелину приходит конец, и мне пришло время стареть, мои сны становятся все более блеклыми. Этому миру нужен новый наставник, чтобы все здесь жило и процветало. Так был выбран я, так я выбрал Тебя, так и Ты выберешь себе преемника. Если ты, конечно, согласен всю жизнь Творить!

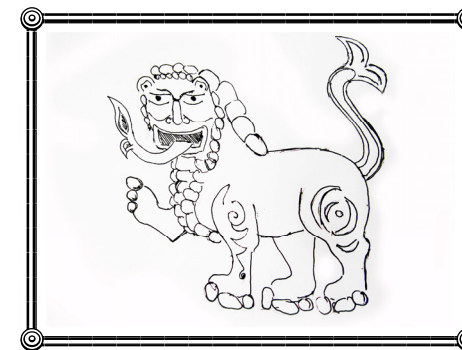
Я был в замешательстве, но мне так хотелось верить, что все вокруг правда. Я был бы счастлив проживать годы в снах и для снов.

- По Твоим глазам я вижу, что ты согласен! – бескомпромиссно воскликнул Наставник....

30 марта 30.. года

Я начинаю стареть. Мои сны стали уже не такими яркими, мне нужен преемник, кого бы мне выбрать? Может быть Тебя, мой дорогой читатель?..

Путешественник по странным кафе
в собственных снах (или в реальности?..)

то тут, то там виднелись узкие проходы, ведущие то вниз, то вверх, то в стороны. Эгрена, появившаяся из неоткуда, взяла меня под руку и с силой достойной силача, а не утонченной полуэльфийки, кинула в первую попавшуюся дыру.

Я попал в жаркую пустыню, сто солнц светило в небе. Вдалеке сидел человек-птица, к нему я направил свои стопы.

- Здравствуй, странник. Ты в мире, состоящем из снов всего человечества. Ты гость здесь и единственный человек, попавший сюда. Выбери себе животное-талисман, которое будет позволять Тебе беспрепятственно ходить по нашим владениям.

Не веря своим глазам, ушам и всем другим частям тела, я смотрел на плод то ли моего, то ли чьего-то воображения. В это время за моей спиной материализовались толпы, легионы, мириады различных существ. Я ходил между ними, предо мной стояли, лежали, гавкали одной головой, а хрюкали другой, стелились, ползали существа неопишуемой красоты, которая не поддается моему перу. Выбрав самое нам мой взгляд безобидное животное, чем-то напоминающее маленькую ящерку, но тигровой раскраски, я подошел к человеку-птице.

- Твори, - сказал он единственное слово, и я исчез, провалился в пропасть, разверзшуюся под моими ногами....

30 марта 20...года

Тогда мой сон прекратился на кульминационном моменте, но я помнил его детально, как будто все это произошло только что, в реальности, да и забыть мне мешал маленький брелок – тигровая ящерка, лежащий у меня под подушкой.

Сегодня моя ночь началась все тем же кафе, но перед входом в него стояли стражники в доспехах и потребовали мой пропуск. Показав им

Принцесса

«Ни финты себе расклад!
Строка слова мне пишет в ряд—
И заставляет вслух читать,
Как будто снова мне лет пять!
Остолопом называет,
Точно больше меня знает.
Статьи мои все осуждает,
Сосиска вредная такая!»
Так думал я о ней вначале,
Пока сквозь текстовые дали
Не разглядел я душу в ней.
Она умна, она игрива,
Как девушка, она ревнива.
И появляется строка,
Как только нам она нужна.
На помощь вмиг она пришла,
Подсказки важные дала,
Но друг исчезла на «раз-два»—
Принцессочка моя!

Алексей Звонарев, 9 класс

Чудо

Случилось б чудо как-то раз:
И превратись ты, строчка, в нас.
Ну, скажем, в девочку простую,
Красивую и заводную,
С губками алыми, глазками черными,
С косами длинными, русыми волнами,
С остреньким носиком, бровками тонкими.
Станешь ты стройной, красивой, высокой,
В меру хитрой и болливой, обаятельной, игривой,
Симпатягой очень милой, девушкой неповторимой!
Будь иначе—все равно!
Я люблю тебя любой!

Мое место

Закрыться бы где-нибудь мне одному
В шкафу, чердаке, опустевшем дому...
Счастливый, я буду сидеть в тишине
Лишь с тенью своею наедине.
Из близких никто меня здесь не найдет—
Так чудно без них это время пройдет!
Но нет дл меня в целом мире пока
Ни дома, ни шкафа и ни чердака...

Константин Левашов

После прочтения стиха «Мое место» Кости Левашова остается гнетущее ощущение одиночества. Даже из названия следует то, что автор еще не устроен в жизни, является не полностью сформировавшимся и нашедшем себя человеком. Мир вокруг сжимается до размеров крохотного зерна, положенного в склянку с толстыми, непроницаемыми, не пропускающими ни единого звука стенками. Автор часто употребляет отрицательные частицы и слова, олицетворяющие одиночество, что создает еще более живое чувство тоски. Начав с мечты об уединении, он заканчивает фразой, что не может скрыться от всего человечества, нет пока для него «ни дома, ни шкафа, ни чердака».

Этот стих можно назвать криком души. Костя рисует окружающее темными смазанными красками. Перед глазами встает картина: ребенок, сидящий в темной комнате и наслаждающийся своей отрешенностью от происходящего вокруг. Левашов мечтает о том времени, когда он сможет находиться один, когда будет свободен от людской суеты, от родительской опеки, которая его гнетет – автор говорит о месте, где «из близких никто... не найдет».

Используя параллелизм, автор нагнетает обстановку безысходности:

В шкафу, чердаке, опустевшем дому...

Ни дома, ни шкафа и ни чердака...

Костя самобытный и эмоциональный поэт. Его стихотворения легки для восприятия как сверстниками, так и взрослыми людьми. В своих произведениях он играет на струнах души читателя, вместе с ним хочется плакать и смеяться, вместе с ним прятаться на темном чердаке, прячась от лишних глаз.

Н.Н. Круглов

Сны о чем-то большем

То ли сказка, то ли быль...

«В моих снах всегда все было по иному, в них никогда не было места хотя бы крупнице реальности. Закрывая глаза, я каждую ночь находился в ярком, красочном мире, ожидающем меня и манящем...»

Это начало моего дневника. Уже несколько лет я не пересказывал Ему свои сны, но сегодня мне захотелось это сделать со страстью, не испытываемой даже в детстве...

29 марта 20...года.

Здравствуй, мой дорогой Сонный дневник, я всегда был с Тобой честен, но сейчас мне нужна Твоя помощь, выслушай меня так, как никогда не выслушивал и попытайся понять той долей сознания, которой я наделил толстую, довольно-таки потрепанную тетрадку.

Пойми меня, Я начал бояться своих снов – они стали слишком реальны. Мне все также интересно, как в детстве, но сейчас я уже не могу их контролировать и упиваюсь созданным самим собой миром. Но не есть ли это шизофрения? Сегодняшняя ночь была слишком откровенна со мной.

...Я зашел в странного вида кафе, фасад которого был увит лианами, на стеблях росли лилии, розы и ананасы вперемешку. Дверь была сделана из шкур животных, говоривших со мной человеческими голосами. Я долго боялся подойти к этой страшной двери, но затем шепот, доносившийся из-за двери, привлек мое внимание, и, не удержавшись, я с разбегу пролетел мимо пытавшихся задержать меня шкур. Но лучше бы я избрал свой путь в другое место. Кубы, спирали, шары – все это прыгало на меня, и на каждой фигуре сидели животные, каких мне не приходилось видеть в снах. У них было по пять голов, глаза зебры и змеи, носы льва, его оскал был подарен мифическим вампиром, хохолок пожаловал попугай. Тело с громадными крыльями было похоже на крокодила, которому сломали хребет и научили ходить.

Все эти кубы, спирали, шары были цветов, невиданных ни одним существом с момента возникновения жизни на Земле. Я был гением и богом своего мирка, но в этом сне я не владел ситуацией, там все жило своей жизнью, и лишь принимало меня как гостя. Поднявшийся ветер понес меня вверх к жерлу вулкана, выросшего из скалы. Лава лилась из него как водопад, и не обжигала, а лишь рождала маленьких «лавных бабочек», окруживших меня. Мы понеслись к самому дну («Горящей горы»), и снова передо мной дверь. На этот раз шкуры не говорили со мной, просто отодвинулись, смотря искоса своими беззубыми ртами. Впереди не было ничего, пустота,

Для настоящей литературы нет вчера и сегодня

Размышления Маргариты Носовой о произведениях классической литературы, меня, как редактора школьного издательства, заставили о многом задуматься. Рад, что дети читают книги, но огорчаюсь, что не понимают – зачем это нужно. Литература как вид искусства призвана в новое время духовно растить личность. Читающий человек обладает бинарным мышлением, он понимает и принимает людей с другими взглядами. Произведения прошлых веков – не только исторический архив. В них запечатлены движения человеческой души. А лучший опыт личного переживания, если он добрый, пригодится всегда, и спустя столетие, и спустя тысячелетие. Читая, мы сопереживаем героям, сочувствуем – мы становимся более открытыми, готовыми откликнуться на чужую боль. Герои из книг прошлых веков открывают нам свой способ восприятия мира, который, несомненно, куда богаче и разнообразнее.

У Маргариты Носовой очень практичный взгляд на вещи, а мне бы хотелось, чтобы, читая, девочка или мальчик могли оторваться от сиюминутности, взглянуть на мир шире, с точки зрения времени в том числе. Современная жизнь диктует нам жесткие законы, но желание человека преклониться перед идеалом красоты проникает и в современную прозу и поэзию. Взять хотя бы стихи нашего Кости Левашова.

В заключении хочу привести записи из своего читательского дневника, который я вел в юности. У русских авторов 19 века я находил ответы на свои злободневные вопросы.

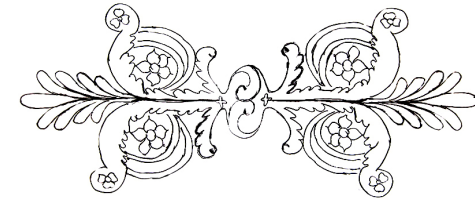
«Перечитывал в «Войне и мире» сцену ночного посещения Наташей Ростовой раненого князя Андрея. Провидение ведет человека. Как знать, может и мне после долгой разлуки будет суждено встретиться с нужным и, как кажется, навсегда утерянным близким другом».

«Название романа «Преступление и наказание» читатели часто понимают неправильно. Наказанием Раскольникова были именно муки совести, а ссылка – искуплением греха, освобождением. Все больше убеждаюсь, наблюдая за происходящим вокруг меня: мироощущение человека, живущего не по правде, сродни аду. Эти люди несчастнее своих жертв».

Н.Н. Круглов

Базетляккое о кезетком

Школа будущего

Записки юного изобретателя

Часто меня спрашивают, зачем я изобретаю. А я забочусь о будущем человечества. Вот недавно я разработал целый проект «Школа 2100 года». Школа будущего «от Пусякина» будет похожа на космическую станцию, работать там будут учителя со встроенным в мозг «электронным успокоителем», регулирующим эмоции. Система оценок будет делиться на «готовченко» и «неготовченко». В каждом классе вместо досок – проекторы, управляемые силой мысли учителей. Кстати сказать, сами ученики будут не сидеть на стульях, а, благодаря специальной атмосфере, парить в невесомости, следовательно, меньше уставать. Программа обучения станет индивидуальной, соответствующей менталитету конкретного человека.

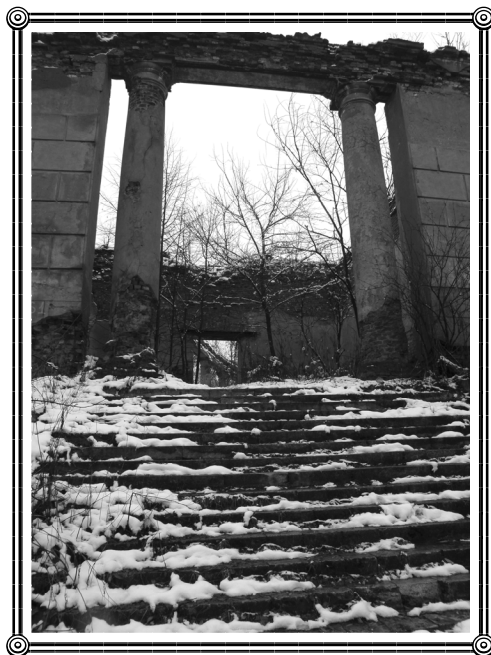
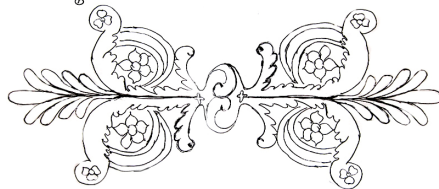
В столовой к ученикам с электронным меню подъезжают роботы, и ученик сам заказывает блюдо, которое хочет съесть на обед. Заказ доставляется прямо в класс. Не подумайте, что ученики будущего некультурные и обедают на уроке – нет, в сетке часов для этих целей предусмотрен урок-трапеза. Кабинеты трансформируются в тематические залы кафе, а еда употребляется под прослушивание записей аудиокниг из списка школьной программы. Так мы соединим пищу для ума и пищу для тела.

Степан Пусякин, 10 класс

Событки и твички

Взгляд в прошлое

Многие мои сверстники считают, что поэзия не заслуживает их скрупулезного внимания. Сентиментальные времена давно прошли, и теперь в нашей жизни нет места серенадам под окнами любимой, даже первыми корявенькими стишками, написанными бессонными ночами, их уже никто не порадует. Ведь были же века, когда гении сплетали из обыденных слов, ниточек эмоций, приправы грусти и слез одиночества великолепные произведения, читаемые и заучиваемые до сих пор, до нашего XXI века, века машин, века информационных технологий. Но сегодня все это поэтическое великолепие теряется из-за разницы в менталитете, разницы в историческом настоящем.

Возьмем, к примеру, поэзию того же 19 века. Красивые слова, нежные эмоции, злой отец, который выдает дочь замуж за нелюбимого. В наше время этот сюжет не актуален, мы не можем прочувствовать ни одной эмоции, вложенной в стих. Как я могу понять Пушкина в ссылке на Кавказе,

когда я не имею ни гнета царя, ни няни, да и в лицах уже совсем другие порядки?! А одиночество Лермонтова? Для меня такой вид одиночества чужд, я не могу прочувствовать его до конца, не имея социальных оков.

«Одинок я — нет отрады;
Стены голые кругом;
Тускло светит луч лампы
Умиравшим огнем...»

Большинство слов в стихотворении являются архаизмами, словами, не употребляемыми в современной речи. Архаизмы расширяют наш словарный запас, но для полного душевного воссоединения со стихом ставят непреодолимую преграду. Или же снова рассмотреть Пушкина, его сердце сжималось от шороха платья любимой женщины, сейчас же максимум вздрогнешь от цокота шпилек по кафелю. Женщина в образах поэтов нежное, невинное существо, с чутким спокойным домашним нравом. Но как нам понять это после сексуальной революции, в век деловой женщины, занимающейся отнюдь не своей «усадьбой»?

В произведениях поэтов прошлых веков значимое место занимает описание природы. Господа, какая природа, когда чтобы погулять в одиночестве по лесу нужно уехать за город на расстояние больше 20 километров?! Милые закаты 19 века, красивые поля... Сейчас солнце нам загораживают небоскребы, а на полях «растут» коттеджи.

«На мир дневной спустился завеса;
Изнемогло движенье, труд уснул...
Над спящим градом, как в вершинах леса,
Проснулся чудный еженочный гул...»

Нам теперь уже никогда не понять «чудного еженочного гула», если только не называть так шум машин, проезжающих по трассе, или звук электрички, стучащей колесами по рельсам.

Поэт 19 века и современный читатель – слишком разные люди, у них не осталось почти ничего общего для взаимопонимания, для духовного соития. И я боюсь, что в скором времени такой предмет, как Литература потеряет свою ценность, и тогда одиночество скует всех темными блеклыми красками.

Маргарита Носова, 9 класс.

